

"*Вздых* У меня будет мигрень". старик жаловался.

[На следующий день]

- Хм, а что это за очередь? Эти люди чего-то ждут?" Канаме повела троих детей в академию, но за угловой стеной комплекса тянулась огромная очередь взрослых людей со своими детьми восьми-двенадцати лет. Не зная, что происходит, Канаме заняла место позади последнего человека, заставив всех вокруг четверых из них замолчать. "Это выходит за рамки нормы". - указала Хината. "Саске-кун, ты можешь проверить, чего они здесь ждут?" - взмолилась Канаме. "Сейчас вернусь, Ни-сан". Саске ушел, только чтобы вернуться через минуту: "Хм, кажется, очередь заканчивается перед твоим офисом". "Хорошо. Я думаю, что мой клон вчера произвел немного больший фурор, чем следовало бы. Пойдем, я оставлю тебя в классе и быстро разберусь с ними."

..."Войдите!" - громко приказала Канаме, приглашая первую пару родителей и ребенка. Вскоре в офис вошел богатый на вид отец-коммерсант со своим девятилетним сыном. "Как ты смеешь менять..." *ХЛОП* Канаме хлопнула в ладоши, прерывая мужчину. "Меня зовут Канаме Учиха. Ваше имя, пожалуйста." "Хейбон, Кусака Хейбон", - простонал круглолицый торговец. "Хм." Канаме направилась к задней части своей комнаты. После пятнадцати секунд просеивания документов она нашла запись с именем Такануджи Хейбона. Она положила папку на свой стол и села перед двумя мужчинами. "Итак, Кусака-сан и Такануджи-кун. Чем я могу вам помочь в этот прекрасный день?" ее красный Шаринган сверкал во всей красе. "Вы не напугаете меня своим мумбо-юмбо с чакрой, молодая женщина! Я требую, чтобы вы восстановили прежнюю учебную программу. Вчера мой мальчик вернулся из академии уставшим. Вы должны учитывать пределы возможностей детей, они не какие-то там молодые солдаты!" "Я понимаю. Такануджи-кун, хотите что-нибудь добавить?" Канаме повернулась к ухмыляющемуся мальчику. "Нет, мой отец прав". Он ухмыльнулся. "Хорошо." Канаме открыла первую страницу отчета, "Оценки ниже среднего, случаи издевательств", с громким *топотом* она поставила на документе печать с большим красным словом "Отклонено" и передала его. "Гражданские лица не имеют права находиться на тренировочной площадке шиноби. Такануджи-кун исключен из программы шиноби. Прощайте, вы знаете, где находятся дверь." "Н-н-но вы не можете этого сделать!" - закричал мальчик, указывая на нее пальцем. "Вы знаете, кто я, юная девушка? Вы пожалеете об этом дне". "Эх, второсортный торговец..." - передразнила Канаме, - "Я зарабатываю за день больше, чем ты за месяц. Уходи сейчас же и предупреди других идиотов, которые хотят поговорить со мной. У тебя есть тридцать секунд, или я сама тебя отправлю. Она указала на дверь. После пристального взгляда ее глаз и некоторого подталкивания гендзюцу мужчина встал и вывел своего сына. Канаме прислушивался к громким дебатам за закрытыми дверями, за которыми вскоре последовал шумный исход толпы людей.

Будучи уверенной, что проблема решена, Канаме открыла двери своего кабинета, чтобы покинуть школу, но ее остановила женщина, стоявшая у нее на пути. Светлокожая, едва старше Канаме, женщина со светлыми волосами до плеч и единственной челкой, которая падала между ее двумя зелеными глазами. "Добрый день, Канаме-сан. Могу я отнять у вас немного времени? Меня зовут Харуно Мебуки, - женщина поклонилась Канаме. "Заходите." Она пригласила мать Сакуры в кабинет. "Итак, чем я могу вам помочь, Мебуки-сан?" "Мне нужна ваша помощь с моей дочерью. Я попыталась объяснить Сакуре о недостатках ее диеты. К сожалению, я никогда не достигала ранга выше генина, и мои слова не были услышаны. Но вы легенда среди нас, куноичи, Канаме-сан - она вас послушает. Это был всего лишь один день, и Сакура вернулась вчера - еще более энергичная, чем когда-либо. Но для моей дочери этого все равно недостаточно. К сожалению, она так и не перестала сидеть на диете, даже вчера съела только половину своей порции." "Думаю, я понимаю, Мебуки-сан. Без столь необходимых

питательных веществ тренировки Сакуры-тян не продлятся долго. Вы хотите, чтобы я встряхнула ее?" "Да, Канаме-сан, но, пожалуйста, не причиняйте вреда моей дочери. Она - мое самое драгоценное сокровище". "Не хотели бы вы посмотреть ее спарринг-матч против одного из моих учеников, Мебуки-сан? Это должно показать Сакуре-тян, как многого ей не хватает." "Подождите, студентки вернулись на спарринговые матчи, вы что, издеваетесь надо мной?" "Я отказалась от этой ужасной идеи, все вернулось на круги своя. Почему? Вас что то не устраивает?" "Нет, нет! Я несколько раз выкрикивала свое мнение о том, что не позволяю своей дочери готовиться к бою во время родительского собрания с Ирукой-куном и предыдущим директором. Каждый раз мои опасения отбрасывались в сторону. Спасибо, эти дочери и матери возненавидят вас сейчас, но через пару лет будут превозносить ваше имя. Я это знаю."

Канаме не ожидала, что эта вдумчивая женщина может быть матерью такой ревливой, неуверенной в себе и очень застенчивой дочери. "Мир полон тайн", - подумала она, ведя женщину к месту проведения спарринга.

..."Наруто-кун, и..... Оу... Какого х...?" Ирука сдержался, чтобы не выругаться при детях. Посмотрев себе под ноги, он заметил скатанный в шарик клочок бумаги, который ударил его по затылку. "И карма снова наносит удар", - размышляла Ино себе под нос. "Хмм?" Ирука развернул послание. На нем было наспех нацарапано всего три слова: "Наруто против Сакуры". И небольшой рисунок головы Канаме, похожей на чиби, дующей малиной в читателя. Ирука оглядел поляну в поисках своего нового босса: "Черт возьми, я могу понять мел, но как ты мог так сильно швырнуть лист бумаги? У меня будет шишка на затылке..."

<http://tl.rulate.ru/book/33365/2066032>